

К.В. Петров

СОЦИАЛЬНАЯ (СОСЛОВНАЯ) МОБИЛЬНОСТЬ ДВОРЯН И ДЕТЕЙ БОЯРСКИХ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI–XVII вв.

Аннотация В работе исследуются способы и необходимые условия приобретения прав дворян и детей боярских, перехода из дворян и детей боярских в другие сословия. Автором делается вывод о том, что концепция «распада служилого города» является частью марксисткой парадигмы в изучении отечественной истории, и в настоящее время вне данной парадигмы она не может рассматриваться. В работе отмечается, что наследование не являлось способом вхождения в социальную группу дворян и детей боярских, ключевым фактом в данном случае следует считать особую юридическую процедуру «верстания» поместным и денежным окладом. В свою очередь, это означает, что сыновья детей боярских не были детьми боярскими, но, будучи сыновьями служилых отцов, обладали приоритетом при прохождении процедуры «верстания». Причем, не имея обязанности несения службы, сыновья детей боярских могли войти в состав любой другой категории населения. В работе делается вывод о том, любое общество является стабильным при наличии социальной мобильности, т. е. возможности перехода из одной социальной категории в другую.
Ключевые слова: история России, XVI в., XVII в., социальная мобильность, сословие, дворяне, дети боярские, сословная мобильность.

Summary The work examines ways and necessary conditions for acquiring the rights by nobles and «boyar children», the transition from nobles and «boyar children» to other classes. The author concludes that the concept of the «collapse of the service city» is part of the Marxist paradigm in the study of Russian history, and at present it can not be considered outside this paradigm. The work notes that the inheritance was not a way of entering

the social group of nobles and «boyar children». The key factor, in this case, should be considered a special judicial procedure for «*verstaniye*» by local and monetary salary. In turn, this means that the sons of the «boyar children» were not «boyar children», but, being the sons of serving fathers, had priority when going through the «*verstaniye*» procedure. Moreover, not having the duty of serving, the sons of the «boyar children» could become part of any other category of the population. The paper concludes that any society is stable in the presence of social mobility, that is, the possibility of transition from one social category to another.

Keywords: history of Russia, 16th century, 17th century, social mobility, estate, nobles, «boyar children», class mobility.

Теория «социальной мобильности», впервые была разработана французским демографом А. Дюмоном¹, но вошла в мировую науку благодаря работе «Социальная мобильность», написанной в 1927 г. Питиримом Сорокиным², основателем гарвардской социологической школы. В настоящее время под «вертикальной социальной мобильностью» понимают изменение социального статуса, в который включается уровень дохода, должность, звание и т.п.; «горизонтальная социальная мобильность» — перемещения в социальном пространстве, не меняющие его социальный статус³. Иначе говоря, социальная мобильность — это изменение положения человека в социальном пространстве. В настоящее время теория «социальной мобильности» в рамках социальных наук направлена на решение ряда прогностических задач, связанных с устойчивостью общества в целом, его экономическим ростом⁴. Более того, социальная мобильность как фактор стабильности общественных отношений обусловлена культурно-специфическими представлениями о социальной стратификации⁵ и социальной

---

¹ Носкова А.В., Кузьмина Е.И. Социальная мобильность в трудах ведущих социологов Франции XX в. // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 99–108.

² Сорокин П.А. Социальная мобильность / Пер. с англ. М., 2005.

³ Громова Е.И. Эвристический потенциал концепции социальной мобильности Питирима Сорокина // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 6(58). С. 1689–1699.

⁴ Урри Дж. Мобильности / Пер. с англ. А. В. Лазарева. М., 2012; Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М., 2012; Шеллер М. Новая парадигма мобильностей в современной социологии // Социологические исследования. 2016. № 7. С. 3–11; Епихина Ю.Б. Переопределение концептуальных оснований в исследованиях социальной мобильности // Многомерная социальная мобильность в современной России. М., 2018. С. 29–34; Черныш М.Ф. Социальная мобильность и неравенство // Многомерная социальная мобильность... С. 9–28.

⁵ Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147–156; Лебедева Д.А. Социальная стратификация // Format. Социология. 2019. № 3(3). С. 17–21.

справедливости⁶. Во всяком случае, в современной социологии и политологии теория «социальной мобильности» включена в контекст многофакторного анализа общественных процессов⁷.

Стоит указать на то, что в отечественной историографии можно встретить несколько работ, посвященных изучению российской истории, в которых используется термин «социальная мобильность». Одним из первых его применил Б.Н. Миронов в работе «Социальная история России», вызвавшей дискуссии по поднятым в ней проблемам и выдержавшей три издания⁸. Сравнительно недавно вышли работы С.Н. Смирнова, посвященные способам изменения правового статуса населения Российской империи в XVIII — первой половине XIX в.⁹, и труды Е.Н. Козловской, рассмотревшей те же проблемы на материалах правовых текстов X—XIII вв.¹⁰ Наконец, непосредственно к проблемам, которым посвящена настоящая статья, хронологически относится статья Е.В. Акельева и А. Жуковской¹¹. Однако исследователи, используя термин «социальная мобильность», не указывают его значение и границы применения к фактам и событиям прошлого¹².

---

⁶ *Канари Г.Ю.* Социальная справедливость. Философские концепции и российская ситуация. М., 2011; *Вайпан В.А.* Теория справедливости: Право и экономика. М., 2017; *Саенко А.С.* Концепция социальной справедливости и ее понимание в современности // Социальная справедливость: утопии и реалии: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В. И. Ленина. М., 2020. С. 373–376.

⁷ См.: *Черныш М.Ф.* Проблематизация социального: исследования социальной структуры и российская социология // Россия реформирующаяся. 2019. № 17. С. 48–60; *Никишин Е.А.* История и перспектива исследований социальной мобильности после мобильного поворота // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22. № 2. С. 93–117.

⁸ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — нач. XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1. С. 82–133.

⁹ *Смирнов С.Н.* Некоторые правовые аспекты социальной мобильности помещичьих крестьян в Российской империи в конце XVIII — начале XIX вв.: политика законодателя и факты повседневной истории // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8(176). С. 70–72; *Смирнов С.Н.* К вопросу о формировании образования в качестве канала вертикальной социальной мобильности в Российской империи в 1801–1860 годах: нормативная основа и практика функционирования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 3(59). С. 95–103; *Смирнов С.Н.* К вопросу о развитии системы образования России в первой половине XVIII века в качестве канала изменения индивидуального правового статуса // Закон и право. 2020. № 12. С. 68–71.

¹⁰ *Козловская Е.Н.* Социальная мобильность в Древней Руси (по материалам законодательных актов X—XIII вв.) // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2019. Т. 29. № 1. С. 135–140.

¹¹ *Akelev E., Joukovskaia A.* From cossak to noble: The Shagarovs, a microhistory of social mobility in Russia, 17th–18th centuries // Cahiers du Monde russe. 2016. Vol. 57. № 2–3. P. 457–504. Категорически не могу согласиться с тезисом о наследственной службе подьячих в XVII–XVIII вв. и с рядом других выводов.

¹² Б. Н. Миронов ограничился ссылкой на труды П. А. Сорокина.

Между тем использование этой категории применительно к истории России XVI–XVII вв. имеет свои пределы¹³. Во-первых, в распоряжении исследователей нет надежных данных об уровне доходов людей той эпохи; наши знания в этом направлении фрагментарны как в статическом, так и в динамическом аспектах. Денежные и поместные оклады дворян и детей боярских носили формально-юридический и фактический характер («в даче»). Во-вторых, должности и звания (чины) имели узкое значение, обозначая принадлежность к более широкой социальной классификации — сословной. Например, вполне очевидно, что на должность походного воеводы мог быть назначен только представитель сословия дворян и детей боярских, но не посадский человек или крестьянин. В-третьих, при рассмотрении исторического процесса XVI–XVII вв. не может быть использовано деление социальной мобильности на горизонтальную и вертикальную. Нет оснований отнести к той или иной ее разновидности переход человека из крестьян в посадские люди. Наконец, в-четвертых, для любого доиндустриального (добуржуазного, древнего) общества, в противоположность индустриальному (буржуазному, современному) характерно правовое неравенство отдельных категорий населения. Указанные категории населения в настоящей работе будут называться сословиями¹⁴. Лишь с эпохи Нового времени постепенно формируются и распространяются идеи формального равенства людей перед законом, а затем постепенно эта идея облекается в форму правовых принципов и вносится в законодательные акты. Таким образом, «социальная мобильность» как специальный научный термин с учетом исторической специфики будет в настоящей работе рассматриваться как переход из одного сословия в другое; задача настоящего исследования заключается в установлении способов и видов сословной мобильности в России XVI–XVII вв. Однако автор далек от мнения о возможности в рамках настоящей работы решить поставленную задачу в полном объеме, поэтому выводы будут иметь предварительный характер.

Следует также указать на границы использования термина «сословие», который в отечественной и зарубежной исторической науке понимается иначе¹⁵, нежели в настоящей работе. В частности, помимо закрепления

---

¹³ О корректности применения специальных терминов. см.: *Петров К.В.* Подлинное и мнимое: проблемы реконструкции прошлого в исторических исследованиях // Русское средневековье. Сборник статей в честь Ю.Г. Алексева. М., 2012. С. 81–102.

¹⁴ Подробнее см.: *Петров К.В.* Принцип правового равенства/неравенства в исторической перспективе // Принципы права: Материалы XI международной научно-практической конференции. М., 2017. Ч. 1. С. 286–294.

¹⁵ Макс Вебер: «Сословием мы будем называть некое множество людей, которые в рамках организованного общества успешно претендуют на... сословное уважение и... сословные монополии» (*Вебер М.* Сословия и классы // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 23).

в праве (законах или обычаях) за отдельными категориями населения прав и обязанностей — мнение, которого мы придерживаемся¹⁶, — в литературе указывается еще два признака¹⁷. Первый — наличие представительных органов власти, с помощью которых сословия доносят свои идеи до высшей власти и ограничивают ее. Второй признак — осознание своей принадлежности к сословию, некий «единый корпоративный дух». В первом случае, думается, справедливо мнение Г. Бермана о том, что деление групп населения на сословия «совершенно независимо от политического представительства»¹⁸. Полагаю, что наличие или отсутствие представительного органа власти определяет особенности развития государства, но не правового статуса населения. По поводу второго признака следует заметить, что он носит субъективный (оценочный) характер, следовательно, не является научным¹⁹.

Между тем Д.В. Лисейцев в новейшей работе утверждает, что сословия в рассматриваемое время не сформировались, поскольку осознание сословного единства «не утвердилось в сознании подданных русского царя»²⁰. Это высказывание историк доказывает исключительно умозрительно, личным убеждением в том, что посадский человек Пскова не осознавал свою общность с посадским человеком Твери. Думается, все зависело от конкретной жизненной ситуации, в которой тот или иной человек находился. Но, во всяком случае, несомненно, что сам посадский человек осознавал то, что он являлся посадским человеком — ему об этом «напоминали» его обязанности по уплате тягла.

Следует отметить также некоторые сложности, которые возникают с представлением о сословии как части общества с закрепленными в праве особыми правами и обязанностями. С ними столкнулся В.А. Аракчеев, задавшись вопросом: «Может ли существовать сословие, состоящее из одних мужчин, даже если их права прописаны в законе полнее, чем права женщин? И можно ли отрицать факт существования сословия, если закон

---

¹⁶ Алексеев Ю.Г. К вопросу о сословиях в России XV–XVI вв. Некоторые черты сословной политики Ивана III // Государство и общество в России XV — начала XX в.: Сборник статей памяти Н.Е. Носова. СПб., 2008. С. 66.

¹⁷ Б.Н. Миронов выделяет шесть признаков сословия (*Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). Т. 1. С. 78–79, 85, 140). В настоящей работе не ставим целью их специальное изучение. С.В. Волков, отождествляет право и закон, и полагает, что «“номенклатура” сословий определяется законом» (*Волков С.В.* Элитные группы традиционных обществ. М., 2017. С. 17).

¹⁸ Берман Г.Д. Западная традиция права. Эпоха формирования. М., 1998. С. 381.

¹⁹ См.: Гладкий А.В. Введение в современную логику. М., 2001. С. 177, 178 и др.

²⁰ Лисейцев Д.В. Почему Земский собор – не парламент? // Российская история. 2020. № 4. С. 149.

гарантирует женщине сохранение ее социального статуса посредством материального обеспечения в случае потери кормильца?»²¹ В данном случае очевидно, что в России XVI–XVII вв. и в других странах правовой статус женщин следовал правовому статусу ее мужа или отца. При этом важно напомнить, что сословное деление не является делением общества по физическим параметрам человека (пол, возраст и др.)²².

Вместе с тем автор далек от мысли настаивать на обязательном использовании термина «сословие» в предложенном значении. Не будем формалистами. В случае, если использование термина «сословие» в значении, которое оговорено в настоящей работе, вызывает у читателя несогласие, оно может быть им заменено на любое иное, например, «социальная категория населения»²³.

Социальная структура российского общества в XVI–XVII вв. известна достаточно хорошо благодаря трудам поколений отечественных исследователей. В фокусе внимания ученых — изучение карьерного роста представителей привилегированной социальной группы — дворян и детей боярских²⁴;

---

²¹ *Аракчеев В.А.* Демография провинциальной дворянской семьи в России середины XVII в.: удельный вес боевых потерь и роль прожитка в функционировании поместной системы // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. М., 2019. Вып. 6: VI чтения памяти академика Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. С. 255.

²² Тот факт, что в XVI в. после смерти первых помещиков стал формироваться институт «прожитка», означает постепенное формирование института правовых льгот и привилегий, цель которых заключается в предоставлении равных фактических и юридических возможностей для удовлетворения потребностей отдельным лицам. Подобные правовые институты в большей степени характерны для современных государств, которые предоставляют возможность пенсионерам, сиротам, инвалидам и др. удовлетворять свои потребности наравне с прочими людьми. Этот правовой институт является одним из способов достижения правового равенства. См.: *Бахрах Д.Н.* Правовые льготы // Справедливость и право. Свердловск, 1989. С. 74–82; *Морозова И.С.* Льготы в российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000; и др.

²³ Некоторые историки полагают, что сословия появились вместе с появлением термина «сословие» (Последняя по времени работа, где высказана подобная позиция: Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования. СПб., 2018. С. 147). Данный подход представляется методологически неверным (См.: *Петров К.В.* Подлинное и мнимое... С. 81–102). Критически к подобным подходам относятся медиевисты (*Хачатурян Н.А.* Общественная система и принцип относительности. К вопросу о содержании концепт-явления «феодализм» // Средние века. М., 2017. Вып. 68(1). С. 6–35; *Цатурова С.К.* О пользе презентизма, или Как изучать истоки национального государства в ожидании его отмирания // Диалог со временем. 2018. Вып. 65. С. 59–72 и др.).

²⁴ Например: *Андреев И.Л.* О проблеме сословной организации и сословном самосознании служилого «города» в XVII столетии // Сословия и государственная власть в России. XV — середина XIX вв. Международная конференция – Чтения памяти Л.В. Черепнина: Тезисы докладов. М., 1994. Ч. 1. С. 13–20; *Андреев И.Л.* Дворянство и служба в XVII в. // Отечественная история. 1998. № 2. С. 164–175; *Глазьев В.Н.* Особенности социальной структуры населения и административного устройства Южной окраины России XVI–XVII вв. // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 24–32; и др.

их вхождение в состав Государева двора и перемещение по чинам «московского списка»²⁵.

В зарубежной славистике большее внимание уделялось и уделяется неформальным отношениям как фактору, с одной стороны, определяющему экономический, социальный и политический успех конкретных лиц, семейных кланов, родов; с другой, — предопределяющему основное направление внешней и внутренней политики страны²⁶. В постсоветское время эти же подходы стали активно использоваться отечественной наукой²⁷.

При всех достижениях историографии проблема перехода из одного сословия в другое, т. е. сословной мобильности, рассматривалась сравнительно слабо. В советское время этот вопрос в контексте формирования землевладения и землепользования на территории южных уездов страны в XVII в. исследовал В.М. Важинский²⁸. Работы Я.Е. Водарского посвящены межсословным переходам в первой половине XVII в.²⁹ В постсоветской историографии почти единственными работами, в которых вопросам социальной мобильности дворян и детей боярских (без использования термина «мобильность») было уделено значительное внимание, остаются труды Т.А. Лаптевой. В них рассмотрены социальное положение дворян и детей боярских, указы о верстании, практические мероприятия по верстанию в дети боярские сыновей дворян и детей боярских, случаи злоупотреблений при проведении данной процедуры; верстание

---

²⁵ Например: *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988; *Станиславский А.Л.* Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004; *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992; и др.

²⁶ *Crummey R.O.* Aristocrats and Servitors. The Boyar Elite in Russia, 1613–1689. Princeton, 1983; *Kollmann N.S.* Kinship and Politics. The Making of the Muscovite Political System, 1345–1547. Stanford, 1987; *Kivelson V.A.* The Effects of Partible Inheritance: Gentry Families and the State in Muscovy // *Russian Review*. 1994. Vol. 53. № 2. P. 197–212; *Martin J.B.* Mobility, Forced Resettlement and Regional Identity in Muscovy // *Culture and Identity in Muscovy, 1359–1584*. М., 1997. P. 431–449; *Коллманн Н.Ш.* Соединенные честью. Государство и общество в России раннего Нового времени. М., 2001; и др.

²⁷ *Седов П.В.* «Он мне свой...». Свойство при московском дворе XVII в. // *Нестор*. 2005. № 7. С. 190–199; *Седов П.В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII в. СПб., 2006; *Лаптева Т.А.* Повседневная жизнь провинциального дворянства в XVII в. // *Российская история*. 2010. № 4. С. 107–117; *Павлов А.П.* Патронатно-клиентельные отношения при московском дворе в годы царствования Михаила Федоровича // *Петербургский исторический журнал*. 2018. № 4(24). С. 83–97; *Павлов А.П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. В 2 т. СПб., 2019; и др.

²⁸ *Важинский В.М.* Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. (По материалам южных уездов России). Воронеж, 1974.

²⁹ *Водарский Я.Е.* О межсословных переходах в первой половине XVIII в. // *Сословия и государственная власть в России...* Ч. 1. С. 70–74.

в дети боярские солдат выборных полков, бывших крестьян, служилых казаков и стрельцов³⁰.

Несмотря на то что первые работы Т.А. Лаптевой, в которых рассматривались вопросы социальной мобильности детей боярских, выходили на протяжении последних 20 лет, она все же не сделала вывод о том, что происхождение само по себе не влекло возникновение прав и обязанностей сына боярского, и что сыновья детей боярских — лишь потенциальные дети боярские. Парадоксальным образом, приводя в пример верстание на Коротояке в 1652/53 г., Лаптева писала о верстании в дети боярские гулящих людей и полковых казаков. Причем она отметила, что полковые казаки вместо себя оставили детей и братьев³¹. Но ведь это значит, что полковые казаки перестали быть таковыми и были верстаны в дети боярские в качестве «вольных» или «гулящих людей»! Исследовательница же, рассматривая случаи злоупотреблений при верстании, приводит в пример ситуацию в Ефремове в 1643/44 г., где шесть ефремовских казаков верстались, «утоя свои казачьи службы». Подобное случалось в Ефремове и прежде — верстали «из розных городов беглых казаков»³². Резюмируя, Лаптева писала: «Царские указы нередко запрещали верстать... казаков и стрельцов в дети боярские»³³.

При всей значимости исследований, проведенных отечественными историками и в первую очередь Т.А. Лаптевой, их недостатком, как представляется, является отсутствие различения человека и социального статуса, который ему принадлежит в данный конкретный момент времени. Видимо, поэтому многие историки считали и считают само собой разумеющимся то, что сын крестьянина является крестьянином, сын дворянина — дворянином, сын посадского человека — посадским человеком. Случаи перехода из сословия в сословие скорее рассматриваются как исключение (выделено мной. — К.П.). Вот почему в работах можно встретить два прямо противоположных утверждения. Например, говоря о воеводских рассыльщиках, М.Б. Булгаков утверждал, что «их статус был наследственным и автоматически переходил от отца к сыну», а следом писал: «Сыновья рассыльщика

---

³⁰ Лаптева Т.А. Поверстание в дети боярские представителей других сословий. К вопросу о расширении социальной базы дворянского сословия в XVII веке // Отечественная история. 2003. № 5. С. 81–96; Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010. С. 480–507; Лаптева Т.А. Эволюция служилого «города» // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сборник статей памяти Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 684–693.

³¹ Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. С. 485.

³² Там же. С. 486, 487.

³³ Там же. С. 486.

по достижению 15-летнего возраста “верстались” (определялись) в ту же должность, а если не было вакансий, то их “верстали” в другие категории приборных служилых людей и не обязательно в родном городе»³⁴. Второе утверждение прямо противоречит первому.

Судя по имеющимся данным, основание принадлежности к сословию дворян и детей боярских, т. е. приобретению прав (например, на поместье) и обязанностей (например, по несению службы), возникало не с момента рождения и не после смерти отца. Такими основаниями следует считать индивидуальное (персональное) пожалование царя, «верстание» в службу и решение Разрядного приказа о переводе в дворяне и дети боярские служилых казаков, стрельцов, поместных атаманов.

В первом случае речь идет об исключительных случаях, пожаловании за определенные заслуги. Таковым, например, было пожалование Кузьмы Минина из посадского человека в думные дворяне³⁵, в 1649 г. дьяка Семена Дохтурова пожаловали в дворяне по московскому списку с сохранением должности дьяка и др.³⁶ Судя по всему, пожалование царя как способ получения сословных прав и обязанностей не зависело от прежнего сословного положения как самого жалуемого, так и его отца.

«Верстание» детей боярских являлось особой юридической процедурой; порядок ее проведения известен по наказным грамотам, по вводной части текста десятен и других документов Разрядного приказа³⁷. В Коломенской десятне 1577 г. читаем следующее: по царскому «наказу» верстание проводили боярин Петр Васильевич Морозов и дьяк Василий Низовцов; им было предписано «смотреть и верстать» «которые наперед сего поместным окладом верстаны, и тех верстали денежным жалованьем». Следовательно, верстание — процедура определения (назначение и пересмотр) размера поместного и денежного оклада. Данный размер выясняется путем опроса окладчиков относительно конкретного лица, при необходимости проводится «сыск», т. е. установление фактов о том, «кто кому службою и отечеством в версту»³⁸.

---

³⁴ Булгаков М.Б. Воеводские рассылщики в XVII веке // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. М., 2017. Вып. 5: Пятое чтения памяти академика Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. С. 236.

³⁵ Буганов В.И. «Выборный человек всею землею» Кузьма Минин // Вопросы истории. 1980. № 9. С. 90–102; Кузнецов А.А., Морохин А.В. Кузьма Минин. Человек и герой в истории и мифологии. М., 2017.

³⁶ Лантвева Т.А. Новые дворянские роды в России в XVII в. // Памяти Лукичева: Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 580 и др.

³⁷ См.: Русская историческая библиотека. Т. 10. Записная книга Московского стола 1640 г. СПб., 1888. С. 240–241.

³⁸ Сторожев В.Н. Десятни и Тысячная книга XVI в. // Описание документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции. М., 1891. Кн. 8. Отд. 3. С. 1–58.

Наконец, десяти³⁹ содержат указания на лиц, которые не могут быть «верстаны». В Муромской десяти 1606 г. есть запись: «Неслужилых отцов детей и холопей боярских не верстати и подставою к верстанью никого не ставити»; в Епифанской десяти 1606 г. добавлено: «и братью, и племянников, и посадских людей, и пашенных крестьян»⁴⁰. В XVII в. требования к лицам, которые могут быть «верстаны», более определенны — дети и близкие родственники дворян и детей боярских, «отцов детей, от братьи братью, от дядь племянники»⁴¹. Итак, в первую очередь верстались сыновья детей боярских.

На протяжении XVI в., особенно во второй половине столетия, продолжался рост территории Московского государства. 1550–1560-е гг. отмечены строительством городов и формированием уездов в Поволжье; осваивались территории к югу от Оки, были построены Мценск и Михайлов (1551 г.), Шацк (1553 г.), Белев и Дедилов (1554 г.), Болхов (1555 г.), Пронск и Рязск (1557 г.), Карачев и Крапивна (1561 г.), Таруса, Тула и Новосиль (1563 г.), Одоев, Орел, Чернь и Епифань (1566 г.), Венев и Данков (1568 г.). В 1580–1590-х гг. началось строительство новых городов и формирование уездов: Воронеж и Ливны (1585/86 г.), Елец (1592 г.), Белгород и Старый Оскол (1593 г.), Кромы и Курск (1596 г.), Царев-Борисов (1599 г.). С этим связано увеличение числа служилых людей по отчеству и формирование новых «служилых городов»⁴². Причем нет ничего удивительного в том, что в состав дворян и детей боярских верстались не только их сыновья.

Т.А. Лаптева, разбирая десяти по Коротояку 1648/49 г., отметила, что кроме сыновей детей боярских были верстаны казачьи дети, которые сами себя называли «гулящими» или «свободными» людьми⁴³. Следовательно, как и сыновья дворян и детей боярских, дети представителей других сословий были свободными от обязанностей в пользу государства, они не несли службу, не платили тягло и не являлись холопами — все они могли верстаться в дети боярские.

---

³⁹ *Лаптева Т.А.* Десяти XVII в. как исторический источник: особенности составления и научного использования // *Вестник архивиста*. 2012. № 4(120). С. 19–29; *Лаптева Т.А.* Десяти как источник по истории приказного делопроизводства XVII в. // *Проблемы дипломатии, кодикологии и актовой археографии. К 80-летию Сергея Михайловича Каштанова. Материалы XXIV международной научной конференции*. М., 2012. С. 378–379; *Козьяков В.Н.* Служилые люди России XVI–XVII вв. М., 2018. С. 293–309; и др.

⁴⁰ *Сторожев В.Н.* Десяти и Тысячная книга XVI в. С. 90, 131.

⁴¹ Наказ о верстании на Москве новиков всех городов от 20 октября 7161 г. окольному князю Д.А. Долгорукому и дьяку Ивану Тимашеву (ПСЗ–I. Т. 1. № 86. С. 273–280).

⁴² Общие сведения см.: *Петрухинцев Н.Н.* Структура, динамика и иерархия служилых «городов» в XVII веке // *Cahiers du Monde russe*. 2015. Vol. 56. № 1. P. 137–174.

⁴³ *Лаптева Т.А.* Провинциальное дворянство России в XVII веке. С. 484.

В связи с верстанием в дети боярские представителей других сословий Т.А. Лаптева пришла к выводу о том, что власть была «бессильна остановить приток в южные города нововерстанных из других социальных страт детей боярских»⁴⁴. Татьяна Александровна привела примеры запретов верстания в дети боярские казаков и стрельцов; возврата в прежнее состояние козловцев посадских людей⁴⁵. Например, в 1656 г. не удалось вернуть в посад курчан детей боярских, так как они были верстаны из драгун, а до этого являлись приписными по своим промыслам к посаду. Иначе говоря, на самом деле не удалось вернуть в посад курчан детей боярских именно потому, что они были верстаны из драгун, а не с посада! Во всех случаях, которые привела Лаптева, речь идет о возврате из детей боярских действующих казаков и стрельцов; ничего не говорится о детях казаков и стрельцов, верстание которых было возможно в зависимости от наказа о верстании.

Важно подчеркнуть, что до тех пор, пока люди являлись представителями других сословий — служилых или тяглых, — они обладали правами и обязанностями представителей этих сословий. Для этих лиц переход в другое сословие, в том числе в дети боярские, оказывался возможен лишь в случае передачи ими сословных прав и обязанностей. Например, для посадского человека таким способом передачи прав была возможность оставить за себя на тягле гулящего человека⁴⁶.

Незаконные способы (побег) передачи или отказа от прав и обязанностей не делали человека юридически свободным от сословных прав и обязанностей. Этот вывод следует из многочисленных примеров. В 1652/53 г. беглых стрельцов и казаков, верстанных в дети боярские, следовало вернуть в прежние службы⁴⁷. В соответствии с указом от 18 июня 1683 г. крестьян и холопов полагалось возвращать в прежнее состояние, если записаны они в службу (полковую, солдатскую, копейную, городовую) после разбора 1675/76 г.⁴⁸

В 1653 г. состоялось рассмотрение судебного дела, из которого следовало, что Фома Филяков, беглый крестьянин курского сына боярского Галактиона Зорина, скрыв свое истинное положение, в соседнем Короченском уезде верстался в дети боярские. В соответствии с государевым указом Филяковы были возвращены на прежнее место⁴⁹. В челобитной 1623 г. о побеге

---

⁴⁴ Там же. С. 490.

⁴⁵ Там же. С. 488–489, 500–501.

⁴⁶ См. подробнее: *Петров К.В.* Свободное население Московского государства во второй половине XVI–XVII вв.: «вольные и гулящие люди» // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2.

⁴⁷ ПСЗ-1. Т. 1. № 83. С. 271.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12 (Столбцы Белгородского стола). № 1028. Л. 361–362.

⁴⁹ Там же. Оп. 14 (Столбцы Севского стола). № 379. Л. 8–15.

крестьян указывается, что беглые крестьяне братья Ширяевы «переменя... имена свои и поверстались в дети боярские, и нынеча государь те мои беглые крестьяня поверстався в дети боярские и живут на Осколе»⁵⁰. При осуществлении процедуры «отказа поместья» Юрия Никитина Шумакова его детям и внукам 27 июня 1562 г. в Курском уезде⁵¹, оказалось, что несколько крестьянских семей бежали из поместья. При этом, по «скаским тутошних и сторонних людей, 2 крестьян в Новом Осколе в драгунах, 1 в Карпове в драгунах, 1 в Ахтырском в драгунах, а Петрушка Рыженков, Першко Щелкун з женами и з детми... ныне они в Обоянском в детех боярских»⁵². Как разрешилась данная ситуация с беглыми крестьянами, неизвестно. Однако очевидно, что в случае суда между Шумаковыми и их беглыми крестьянами, последние вернулись на прежнее место. Такое решение было принято вовсе не потому, что «феодальное государство стояло на страже интересов господствующего сословия», а потому, что незаконные действия влекли незаконные последствия.

Возможность верстания сыновей казаков, стрельцов или вольных людей определялась формулировками текста наказов. В соответствии с наказом о верстании на Москве новиков всех городов от 20 октября 1652 г., данным окольничему князю Дмитрию Алексеевичу Долгорукому и дьяку Ивану Тимашеву⁵³, верстать «у которых отцы были в детех боярских и служили с города»⁵⁴, а «не служилых отцов, поповых детей, и холопей боярских, и иных никаких неслужилых, мимо государева указа, поместными денежными оклады не верстать»⁵⁵. В данном случае верстанию подлежали сыновья детей боярских.

Иные требования содержатся в наказе о верстании детей боярских Владимира, Суздаля, Юрьева Польского, Луха, Муром, Нижнего Новгорода, Гороховца, Арзамаса от декабря 1675 г. стольнику князю Семену Андреевичу Хованскому и подьячему Максиму Дмитриеву⁵⁶: «А холопей боярских и стрелецких и козачьих и неслужилых никаких чинов и пашенных мужиков отнюдь» не верстать⁵⁷. Здесь ничего не говорится о детях служилых и не служилых чинов и гулящих людях.

---

⁵⁰ Там же. Оп. 12. № 9. Л. 77–80.

⁵¹ Там же. Ф. 1209. Оп. 2 (Отказные книги по Курску). № 15688. Л. 161–166 об.

⁵² Там же. Л. 163 об.

⁵³ ПСЗ-I. Т. 1. № 86. С. 273–280.

⁵⁴ Там же. С. 274–275.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. № 615. С. 1019–1028.

⁵⁷ Там же. С. 1026.

Уже в конце XVI в. известны случаи (Рязская десятина 1597 г.), когда к «верстанью» были допущены и верстаны стрелецкий сын Родка Михайлов Павлов, «ямщиков сын» Микитка Григорьев Балашев⁵⁸. Обоянцы дети боярские Емельян и Панкрат Буняевы в распросе указали, что их отец — служилый казак Матвей Буняев⁵⁹. Верхотурские дети боярские Г.Г. Лишарев и М.И. Мещеряков, судя по скаскам 1679/80 г., были детьми подьячих, но при этом заявили, что они «верстаны в дети боярские не из какого чину»; верстаный тогда же В.И. Протопопов приходился сыном протопопу соборной церкви, Н.М. Стадухин — якутскому атаману⁶⁰. В дети боярские по указу были верстаны также дети казаков⁶¹. Григорий Потапов Лазарев находился под Смоленском в солдатах, после не служил «от бедности», и был «верстан из вольных людей» в 1641/42 г. в курский служилый город⁶². Важно заметить, что *дети стрельцов и дети ямщиков юридически не являлись представителями сословий стрельцов и ямщиков* (выделено мной. — К.П.), поскольку не были «прибраны»; иначе им не удалось бы «верстаться» в дети боярские⁶³.

Т.А. Лаптева писала о том, существовала возможность купить чин сына боярского⁶⁴. Она привела сведения о челобитной детей боярских ливенцев Тимофея и Анания Огарковых в крестьянстве на ливенца сына боярского Никифора Огаркова. В ней утверждается, что отец Никифора Андрей, будучи помещичьим крестьянином, подкупил воеводу и благодаря этому был верстан «с городом»⁶⁵. На самом деле приведенный случай не позволяет сделать вывод, к которому пришла Лаптева. Если обвинения не являлись ложными, речь может идти о злоупотреблении со стороны воеводы, но никак не о покупке как «законном» действии человека.

Стоит остановиться на юридическом феномене XVII в. — неверстаные служилые дети боярские, входившие в состав «служилых городов». Их число, судя по десятиям, в течение века постоянно возрастало. Официальная процедура верстания проходила нерегулярно. Почти всегда эти дети боярские несли службу вместо своих близких родственников, иногда

⁵⁸ *Сторожев В.Н.* Десятни и Тысячная книга XVI в. С. 423–424.

⁵⁹ *Куц О.Ю.* Дело о «крестьянстве» братьев Фомы и Калины Севастьяновых как источник по изучению нравов русского общества середины XVII в. // *Российское государство в XIV–XVII вв.: Сборник статей, посвященный 75-летию Ю.Г. Алексева.* СПб., 2002. С. 459–460.

⁶⁰ Акты, относящиеся до юридического быта Древней России / Под ред. Н.В. Калачова. СПб., 1884. Т. 3. № 341. II. С. 346–347.

⁶¹ Там же. № 355. С. 400.

⁶² РГАДА. Ф. 210. Оп. 4 (Десятни). Д. 188. Л. 537 об.

⁶³ См.: *Петров К.В.* Свободное население Московского государства...

⁶⁴ *Лаптева Т.А.* Провинциальное дворянство России в XVII веке. С. 496.

⁶⁵ Там же.

давно умерших. Например, в верстальной десятне по Курску 1654 г. указано: «Тит Иванов сын Заволишин, служит с отца своего поместья десять лет... в отца своево место», «Гардей Мортинов сын Переверзев служит... з деда своево поместья девять лет», «Володимер Максимов Наумов служит... пятнатцать лет без поместья», «Василей Фолимонов Сароколетов служит... с деда своево поместья пятнатцать лет»⁶⁶. Судя по сохранившимся документам XVI в., можно полагать, что подобная ситуация имела место и тогда: «Новики неслужилые, которые служат с Коломны года по два... и по десяти, а государевым жалованьем поместьем и деньгами наперед сего не верстаны, а ныне они поместьем и деньгами поверстаны»⁶⁷. Следует отметить, что, по крайней мере в XVII в. (1637/38 г.), разрешение нести службу за отца принималось Разрядным приказом по индивидуальным челобитным; часто разрешение давалось в случае, если отец испомещен в фактической даче⁶⁸.

Если же при проведении смотра служилого города наказом Разрядного приказа не предусматривалось осуществление процедуры «верстанья» (а только лишь, например, денежная раздача), указанных неверстных детей боярских вносили в десятини отдельным разделом. Например, в Курском уезде, смотры служилого города проходили относительно регулярно (обязательно при смене воеводы), но процедура «верстанья» не проводилась с 1638 по 1653 гг. По данным смотра на январь 1637 г. дворян и детей боярских полковых Курска оказалось 1074 человека⁶⁹. В ходе «верстанья» 1 октября 1653 г. было «верстано» денежным и поместным окладом 208 человек («поместных» и безпоместных)⁷⁰.

Отметим, что фактическое несение службы не делало служилых людей «верстанными», т. е. у них не возникало право на поместье, они выступали лишь представителями своих «верстных» родственников. Этим обстоятельством обусловлены челобитные неверстных сыновей детей боярских, которые служили за своих отцов и дедов об «отказе» им поместий умерших родственников и верстании в службу⁷¹.

---

⁶⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д (Книги Белгородского стола). Кн. 10. Л. 374, 376 об.

⁶⁷ *Сторожев В.Н.* Десятни и Тысячная книга XVI в. С. 28.

⁶⁸ См.: Акты Московского государства / Под ред. Н.А. Попова. СПб., 1894. Т. 2. С. 49–50. № 93.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9 (Столбцы Московского стола). № 1132. Л. 32 (итоговые данные Смотренного списка стольника и воеводы Д. С. Яковлева).

⁷⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Кн. 10. Л. 373–401.

⁷¹ См. также: *Петров К.В.* Переформатирование сословия «дворян и детей боярских» в петровскую эпоху (к постановке проблемы) // Сборник статей по русской истории в честь А.И. Гамаюнова к его 60-летию от друзей и коллег. М., 2019. С. 25–45.

Наконец, третий способ приобретения прав и обязанностей сына боярского — решение Разрядного приказа о переводе в дворяне и дети боярские служилых казаков, стрельцов, поместных атаманов. Подобный массовый перевод собственно казаков в дети боярские известен по Епифанской десятне 1585 г., когда в дети боярские были верстаны 300 действующих служилых казаков⁷².

Термин «казак» в XVI в. использовался для обозначения «наемного человека», который подряжался на выполнение разных работ, в том числе для участия в военных действиях⁷³. Иначе говоря, в тот период казак — вид деятельности⁷⁴. В 1571–1577 гг. (по М.Ю. Зенченко — в 1574–1580 гг.) состоялось реформирование станичной (сторожевой) службы⁷⁵. Думается, что в процессе ее проведения были сформированы служилые казаки в качестве сословия служилых приборных людей.

Очевидно, решения о переводе служилых казаков в дети боярские принимались нечасто, лишь в связи с текущими военными потребностями. Во всяком случае, о проведении подобных мероприятий в XVII в. мне неизвестно, хотя не совсем понятные для интерпретации случаи встречаются. Например, в Курской десятне 1642 г. разбора и раздачи жалования стольника и воеводы Г.Г. Образцова указано: «Государева денежного жалования дать было ему не довелось, потому что он верстан ис казаков, а в дети боярские с курчаны не справлен», или «верстан ис казаков до Смоленской службы на Москве»⁷⁶. Возможно, данный пример также связан с экстренной ситуацией, вызванной Смоленской войной.

Я.Е. Водарский полагал, впрочем, не приводя конкретных примеров, что таким образом в первой половине XVII в. формировались служилые города некоторых новых южных уездов. При этом историк использовал термин «перевод», а не «верстание»⁷⁷. В последнем случае с ученым можно согласиться,

---

⁷² Лантвева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. С. 482.

⁷³ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.; Минск, 2002. Т. 1. С. 266. См. также: Томенцев И.О. Россия и появление казачества на Волге и на Дону в XV — первой половине XVI в. // Cahiers du Monde russe. 2005. Vol. 46. № 1/2. P. 75–82.

⁷⁴ О.В. Комаров указал еще одно значение термина «казак», которое использовалось в поморских уездах — наемный работник на отхожие промыслы (Комаров О.В. Военный потенциал Поморских городов и дворцовых земель Верхнего Поволжья в XVI в. (социально-экономические аспекты) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. С. 550).

⁷⁵ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 14–16; Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI — начале XVII в.: Опыт государственного строительства. М., 2008. С. 41–54.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 188. Л. 536 об., 560.

⁷⁷ Водарский Я.Е. Численность, состав и размещение дворянства в первой половине XVII в. // Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII — первая половина XVIII в. М., 1989. С. 128.

но с определенной оговоркой. С одной стороны, реализация решения Разрядного приказа не связывает его исполнителей с необходимостью учитывать мнение самих казаков, поэтому ее следует назвать «переводом». С другой стороны, процедура «верстания» все равно проводится, поскольку требуется определить размеры поместных и денежных окладов.

Возможно, Водарский все же имел в виду так называемых сведенцев, перевод детей боярских, стрельцов и служилых казаков в состав нового «служилого города» и испомещение на территории вновь образуемых уездов. Однако, во-первых, в этом случае сословное положение «сведенцев» не менялось: дети боярские оставались детьми боярскими, служилые казаки — служилыми казаками, а стрельцы — стрельцами. Во-вторых, «сведенцы» выбирались из числа служилого города самими детьми боярскими. Сохранились документы по формированию служилых городов Царева-Алексеева, Карпова, Обояни и др.⁷⁸, на основании которых можно сделать данный вывод, например, список «Орляне дети боярские выбранные в Карпов на вечное житье»⁷⁹. Конечно, избрание служилым городом не всегда совпадало с желанием самих детей боярских⁸⁰. Впрочем, «сведенцы» из числа стрельцов и казаков избирались иначе: «воевода князь Иван Волконской да стрелецкой и казачей голова Савостьян Протасов выбрали на Осколе в новой Царев Олексеев город на вечное житье з женами и з братьями и племянники и со внучаты и с приемьши и зятьями и с половинщики и с соседьми с подсоседники»⁸¹.

Стоит остановиться на так называемой концепции «распада служилого города». Она была разработана А.А. Новосельским в рамках общего подхода к проблеме зарождения капиталистического уклада и «нисходящего развития» феодальной экономической формации. По мнению Новосельского, характерная для феодализма корпоративная замкнутость дворянского сословия, проявлявшаяся в ограниченности землевладения, постепенно «распадалась». Этот процесс проявлялся в получении детьми боярскими служилых городов поместий и вотчин за пределами их уездов. На основании анализа десятен историк сделал вывод о том, что к концу XVII в. произошел «распад» служилых городов⁸². В современной историографии теория

⁷⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 328; № 354 и др.

⁷⁹ Там же. Оп. 4. Д. 258. Л. 2, 54, 63, 66а, 79 (Десятни сведенцев Орла Курска Мценска и др. в Карпов 7155–7156 гг.)

⁸⁰ См.: Челобитная сына боярского Воина Анненкова, курчанина, «сведенца» в Царев-Алексеев о возвращении в состав курчан (Там же. Оп. 12. №. 354. Л. 58–61).

⁸¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Кн. 20. Л. 1–1 об.

⁸² Новосельский А.А. Феодальное землевладение. Боярство, дворянство и церковь // Очерки истории СССР. XVII в. М., 1955. С. 139–164; Новосельский А.А. Распад землевладения служилого «города» в XVII в. (по десятням) // Русское государство в XVII в. М., 1961. С. 231–253.

«распада служилого города» в том аспекте, который разрабатывался в работах Новосельского, не обсуждается⁸³, однако формулировка о распаде служилого города продолжает использоваться. В свое время Р. Хелли задался вопросом о том, что позволило Московскому государству, имея ограниченные ресурсы, в течение XVI–XVII вв. совершить значительный рывок в военной сфере. Одной из причин, помимо прочих⁸⁴, по мысли Хелли, является распад служилого города как неэффективной военной организационной структуры в результате военных реформ второй половины XVII в.⁸⁵

Н.Н. Петрухинцев также полагает, что «служилый город» был деформирован в ходе военной реформы: «Былое “единство службы”, которое сильнее всего цементировало и сплачивало структуры служилых “городов”, остававшихся в первую очередь военно-территориальными корпорациями, было основательно разрушено на юге в период пика военной реформы Алексея Михайловича»⁸⁶. По наблюдениям Д.А. Ляпина, во второй половине XVII в. большая часть детей боярских служилых городов страны лишилась «своего привилегированного статуса»⁸⁷.

Т.А. Лаптева была совершенно права, утверждая, что никакого «распада» служилого города во второй половине XVII в. не произошло; следы его существования сохранились даже в XVIII в.⁸⁸ Доказывая свой вывод, исследовательница отметила, что создание новых полков (солдатских, рейтарских) привело к возникновению нового вида службы, подобной сотенной и полковой; принадлежность к городу «продолжала учитываться и применительно к рейтарской и солдатской службе»⁸⁹. В подтверждение мнения Лаптевой можно привести документы 1655 (начальной стадии реформы)⁹⁰

---

⁸³ Об этом см.: *Лаптева Т.А.* Эволюция служилого «города». С. 684–685.

⁸⁴ *Hellie R.* Warfare, Changing Military Technology, and the Evolution of Muscovite Society // *Tools of War. Instruments, Ideas, and Institutions of War, 1445–1871.* Urbana, 1990. P. 74–99; *Hellie R.* The Expanding Role of the State in Russia // *Modernizing Muscovy: Reform and Social Change in Seventeenth-Century.* L.; N. Y., 2004. P. 29–56.

⁸⁵ *Сахаров А.Н.* Рец. на: *Hellie Richard.* Enserfment and Military Change in Muscovy. L.: Chicago: University of Chicago Press, 1971 // *История СССР.* 1973. № 2. С. 194–196.

⁸⁶ *Петрухинцев Н.Н.* Структура, динамика и иерархия служилых «городов» в XVII веке. P. 172–174; *Петрухинцев Н.Н.* «Разрядная» военная реформа Алексея Михайловича и ее влияние в 1658–1660 гг. на южные служилые «города» России (по материалам городов Липецкого края) // *История: факты и символы.* 2018. № 3(16). С. 126.

⁸⁷ *Ляпин Д.А.* Расслоение провинциального дворянства в России и социально-политическая борьба во второй половине XVII в. // *Российская история.* 2015. № 5. С. 43.

⁸⁸ *Лаптева Т.А.* Эволюция служилого «города». С. 692–693.

⁸⁹ Там же. С. 692.

⁹⁰ *Курбатов О.А.* Смотренные десятины полка Елисея Цыклера 1655 г. // *Единорог. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и раннего Нового времени.* М., 2011. Вып. 2. С. 309 и др.

и 1692 г.⁹¹, из которых следует, что в учете личного состава полков учитывалась принадлежность служилых людей к «служилому городу».

В соответствии с наказом 1678 г. разбора Белгородского полка боярину И.Б. Милославскому, «салдатские, драгунские, копейные и рейтарские полки» формировались из числа действующих стрельцов, служилых казаков и детей боярских. При этом, начиная с разбора 1678/79 г., солдатские и драгунские полки формировались только из казаков и стрельцов, а также малопоместных детей боярских. Непонятно, кто такие малопоместные дети боярские — с небольшими окладами или с «малыми дачами». Копейщики и рейтары должны были сформироваться из числа «полных» детей боярских⁹². При этом действие наказа не распространялось на прошедшее время: «А которые казачьи и стрелецкие дети до нынешняго разбору написаны в копейщиках и в рейтарех, а впредь по нынешнему разбору с такую службу их будет, и тем быть в тех чинех по прежнему». При разборе встала проблема, решение которой решили оставить на усмотрение Разряда: «Ныне у разбору копейщиков и рейтар оскудалых детей боярских в салдатскую службу писати поневоле или волею переписывать». Ответ Разряда был однозначный: только если сами дети боярские пожелают записаться в солдаты⁹³.

Важным представляется вопрос о том, насколько самостоятельны были дети дворян и детей боярских в возможности отказаться от «верстания». Очевидно, в случае если сын дворянина не желал «верстаться» и в этом с ним был согласен отец, то он мог стать представителем любого другого сословия — стрельцов, служилых казаков, и т.п. Иначе говоря, сыновья дворян и детей боярских по сути были вольными людьми⁹⁴ и могли по своему желанию перейти в любое другое сословие. Однако, видимо, чаще всего они в случае нежелания верстаться в службу оставались в одном дворе с отцом или другим родственником сыном боярским. По источникам XVII в. известны так называемые пашенные люди, к которым относились не верстанные в службу родственники сына боярского, живущие в его дворе. При этом «пашенные люди» оставались свободными, не несущими тягла и не обязанными нести службу.

Известно дело 1682 г., из которого следует, что в 1678 г. писец Никита Бунин и подьячий Иван Оловяников «пашенных людей» записали в каче-

---

⁹¹ Малов А.В. Смотренный список начальных людей московских выборных полков солдатского строя 1692 г. // Единорогъ... Вып. 2. С. 460 и др.

⁹² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. №. 876. Л. 206.

⁹³ Там же. Л. 206 об.—207.

⁹⁴ См.: Петров К.В. Свободное население Московского государства...

стве крестьян за их родственником сыном боярским Гаврилом Карповым Зориным. Ошибка была обнаружена и устранена в административном порядке⁹⁵. О.Ю. Куц издал фрагмент судебного дела 1656–1662 гг., в котором два брата — Фома и Калина Севастьяновы Старковы — оспаривали свое состояние в крестьянах у троюродного брата Ивана Максимова. Приказ Тайных дел, рассматривая жалобу на решение Разрядного приказа, приказал выяснить, работали ли Старковы вместе с крестьянами?⁹⁶ Очевидно, что в случае, если жалобщики не работали «в ряд с крестьяны», они могли считаться «пашенными людьми». Здесь имеет место интересный критерий фактического разграничения принадлежности к сословию, который использовался в приказной практике.

Стоит также рассмотреть вопрос о том, можно ли было утратить права и обязанности дворян и детей боярских, т. е. перейти в другое сословие. Причем речь не идет о так называемом нетстве, т. е. неявке на конкретную службу, и о бегстве со службы во время военных действий и т. п. Применительно к родственникам детей боярских, их неверстанным детям, племянникам и др. данный вопрос, как представляется, решается однозначно — он не мог утратить права и обязанности сына боярского, поскольку он их не имел. Иначе говоря, находясь под властью отца — сына боярского, он был сыном сына боярского; уйдя от него, он становился вольным человеком и мог войти в состав любого сословия.

Курчанин Лука Алексеев Писклов, верстанный в 1605/06 г., во время разбора в 1642 г. в сведениях о родственниках указал: «А живет де за ним брат двоюродной во крестьянех»⁹⁷. В 1660/61 г. курченин Иван Семенов Рагулин в своей челобитной писал о том, что его отец служил в детях боярских по Мосальску, а сам Рагулин «пожил по записи небольшое время добровольно у сына боярского Созона Проскурнина в деревне», а ныне новые помещики той деревни «приставливают... во крестьянстве», в то время как он «ни за кем во крестьянстве не жил»⁹⁸. В ответ на челобитную послана грамота к курскому воеводе С.А. Хитрово о требовании «не принуждать» Рагулина в крестьянство⁹⁹. В другом случае во время разбора обоянских детей боярских в 1700 г. С.А. Есков в своей «скаске» указал, что служил неверстанным с городом более 50 лет, ныне «стар и древен, и на ноги худ», сын

---

⁹⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 1024. Л. 661–679; № 1051. Л. 155–159.

⁹⁶ Куц О.Ю. Дело о «крестьянстве» братьев Фомы и Калины Севастьяновых... С. 437–463.

⁹⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 188. Л. 523 об.

⁹⁸ Там же. Оп. 12. №. 441. Л. 121, 123

⁹⁹ Там же. Л. 124.

его «Лучка живет по коболе лет шесть и больше, меня покинул, кормить меня некому»¹⁰⁰.

Более сложным является ответ на вопрос о том, может ли верстанный сын боярский перейти в другое сословие на «законных» основаниях. Прежде всего следует отметить, что сын боярский, отставленный от службы в результате очередного разбора служилого города по увечью или старости, остается сыном боярским, несмотря на то что он не несет службу, а вместо поместья получает прожиток¹⁰¹.

Известны случаи, когда верстанные дети боярские «били челом в холопи и служилые кабалы на себя давали»¹⁰². В 1635/36 г. рязанский сын боярский А.Ф. Якимов «не хотя государевы службы служить», «дал на себя служилую кабалу». В памяти по этому делу из Разрядного приказа в Поместный указано: «По государеву указу детей боярских, которые верстаны и служат с города, в холопи принимать никому не велено, а о поместьях их никакова государева указа в Розряде нет»¹⁰³. Это указание Разрядного приказа представляется важным, поскольку означает, что независимо от фактических действий сына боярского, он сохраняет права на поместье в случае, если нет специального указа в отношении его поместья. Таким образом, по общему правилу, если сын боярский покидает службу, он сохраняет поместную дачу.

Случаи ухода из служилого города можно встретить на протяжении конца XVI — начала XVIII в. В десятне 1592 г. по Ряжску о некоторых верстанных детях боярских указано следующее: Степан Иванов сын Евдокимов «сшел безвестно»¹⁰⁴, Матюша Пахомов «сшел в вольные казаки», Данила Филипов сын Мелентьев «от службы отбыл, волочитца меж двор», Иван Тарасов сын Соловкин «обнищал, волочитца меж двор»¹⁰⁵.

По разбору курского служилого города, который проводили 31 августа 1642 г. стольник и воевода Григорий Григорьевич Образцов и подьячий Василий Тархов, выяснилось, что «сошли на Хотмышь» восемь детей боярских: В.Л. Лохтионов (оклад 300 чети), О.И. Стоянов (250 чети), Д.А. Звигинцов, Т.С. Тутов (250 чети), Н.П. Ергольской (250 чети), П.К. Климов (250 чети), Ф.Я. Непочетой (250 чети), Н.С. Жиронкин (100 чети)¹⁰⁶; «сошли»

¹⁰⁰ Там же. №. 1743. Л. 455.

¹⁰¹ См.: *Петров К.В.* Некоторые виды земельной собственности и русское право до начала XVIII в. Прожиток // *Российское государство в XIV–XVII вв. ...* С. 115–153.

¹⁰² РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 147. Л. 148–155.

¹⁰³ Акты Московского государства / Под ред. Н.А. Попова. СПб., 1894. Т. 2. № 41. С. 22–23.

¹⁰⁴ Описание документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции. 1891. Кн. 8. Отд. 3. С. 315.

¹⁰⁵ Там же. С. 316, 317.

¹⁰⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 188. Л. 614 об., 615 об., 620.

на Корочу двое детей боярских: Ф.С. Агафонов (100 чети) и И.Г. Игнатов (100 чети)¹⁰⁷; «сошли в Рыльск на житье»: Д.С. Затолокин (150 чети) и безпоместный и неверстанный Б.С. Озаров¹⁰⁸; «сшел» на Орел А.К. Заволишин (250 чети)¹⁰⁹; «сшел» на Волной Г.К. Стоянов (150 чети)¹¹⁰; «сшел» на Чугуев С.И. Головин (150 чети)¹¹¹; «сшел» на Яблонов безпоместный и неверстанный Т.С. Гапонов¹¹²; «сшел» безвестно Л.И. Фомин (250 чети)¹¹³; ушел самовольно в Чугуев Г.А. Мезинцов, «окладчики сказали на Чюгуеве в съезжей избе в дьячках»¹¹⁴; сын боярский Мосей Никитин сын Полянской (250 четей) верстался в московские стрельцы¹¹⁵. О.Ю. Куц привел примеры «сходцев» верстанных детей боярских и их сыновей к донским казакам¹¹⁶.

В приведенных примерах дети боярские оставили свой «служилый город». Последствия подобных действий неизвестны. Но, во всяком случае, можно предположить, что Мосей Полянский, «верстаясь» в московские стрельцы, скрыл свою принадлежность к верстанным детям боярским. Непонятно, что стало с поместными дачами ушедших людей.

Во время «большого разбора служилых городов» 1697 г. староосколец Петр Калинин сын Гранкин подал «скаску», из которой следовало, что его отец «сошел» в Оскол из Одоева, бросив свое поместье (10 четей) в селе Петровском Плошенского стана, «ныне в пусте»¹¹⁷. В ходе разбора служилого города Курска в феврале–мае 1697 г., по «скаске» Ананья Аверкиева сына Кизилова, он «сшел» из Корчаковского стана Орловского уезда, на момент подачи «скаска» жил у сына в поместье, в службе не состоял¹¹⁸. Во время разбора служилого города в Курске в весной 1697 г., по «скаска» Кирея Иванова сына Дуракова, он «сшол» из Кромского уезда Речицкого стана, где его отец, служивший в рейтарах, имел поместье 20 четей, «ныне в пусте»¹¹⁹. Во всех приведенных случаях непонятно, являлись ли податели сказок верстанными детьми боярскими — действительно, кто станет признаваться в том, что он оставил службу в служилом городе. Но в одном

¹⁰⁷ Там же. Л. 618.

¹⁰⁸ Там же. Л. 617, 620 об.

¹⁰⁹ Там же. Л. 615 об.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же. Л. 620 об.

¹¹³ Там же. Л. 614 об.

¹¹⁴ Там же. Л. 613.

¹¹⁵ Там же. Л. 614 об.

¹¹⁶ См.: Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637–1667). СПб., 2009. С. 68–69 и др.

¹¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1636. Л. 470.

¹¹⁸ Там же. Д. 1559. Л. 1362.

¹¹⁹ Там же. Л. 1363.

случае податель «скаска» Иван Артемов сын Мезенцев признался, что оставил рейтарскую службу, в которой прослужил около 15 лет, и, оставив поместье в 10 четей в Погорельском стане Белевского уезда, «сшол» в Курск, где не служит, живет на поместной даче сына в селе Лещинская плота¹²⁰.

Во всех указанных случаях можно предположить, что, если сын боярский «покинул» свой служилый город, он сможет вернуться в свое поместье и продолжить несение службы в составе своего служилого города при условии, что его поместная дача «не пущена в роздачу». Действительно, в своих «скасках» старооскольцы дети боярские Михаил Романов сын Гранкин, имеющий в даче 10 четей поместной земли, и Аврам Алифанов сын Еремин указали, что долгое время «в скудости» жили, «переходя по людем для работы из найму»¹²¹. Курченин сын боярский городовою службою Парфен Мелентьев Поликарпов, 40 лет от роду, нанялся в работники к священнику Богоявленской церкви Владимиру¹²². Однако, как отмечалось выше, специального «закона» в отношении поместий ушедших и переставших служить с городом детей боярских не существовало (во всяком случае, на 1636 г.).

Подводя некоторые итоги, необходимо отметить, что при изучении социальной (сословной) структуры общества следует различать человека и его социальную роль (статус), который определялся правами и обязанностями; они в свою очередь формировали образ жизни, модели поведения и другие возможности человека даже в ситуации его низких доходов.

На протяжении второй половины XVI–XVII вв. существовали разные способы приобретения сословных прав дворян и детей боярских (см. схему). Сословные права и обязанности не приобретались по факту рождения и не наследовались, поскольку со смертью отца сын не становился членом Государева двора или служилого города. Основным способом приобретения сословных прав и вхождения в состав сословия была процедура «верстания», т. е. определения поместного и денежного оклада. Приоритет в этом процессе имели сыновья детей боярских — он проявлялся в установлении высоких новичных денежных и поместных окладов. В некоторых случаях к верстанию допускались только сыновья детей боярских. При этом на них не возлагалась обязанность участвовать в «верстании». Это вполне логично, поскольку до «верстания» в дети боярские сыновья детей боярских были свободны от несения службы и, в силу этого, могли войти в состав других сословий (служилых казаков, стрельцов и др.). Вхождение в состав сословия дворян и детей боярских в результате пожалований царя

¹²⁰ Там же. Л. 597

¹²¹ Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 385. Л. 113 об., 168 об.

¹²² Там же. Д. 215. Л. 1418.

Схема. Способы перехода в сословие дворян и детей боярских

носило персональный характер, учитывало заслуги данного человека и не учитывало его желание. По всей видимости, для второй половины XVI в. было характерно административное решение Разрядного приказа о переводе в дворяне и дети боярские служилых казаков, стрельцов и поместных атаманов не зависимо от их желания. Однако и в этом случае перевод предполагал прохождение процедуры «верстания» для установления поместных и денежных окладов «переведенцам».

Утрата сословных прав и обязанностей, по-видимому, была связана, во-первых, со смертью дворянина или сына боярского; во-вторых, — с фактическим уходом человека от любого совместного «со-бытия» в составе служилого города, с последующей раздачей его фактической поместной дачи как «покинутой». В случае, если поместье не было «отказано» другому сыну боярскому, у человека оставалась возможность вернуться и вновь принять участие в жизни служилого города. Отставка сына боярского от несения службы не вела к утрате сословных прав и обязанностей; сын боярский получал прожиток, права в отношении которого были даже шире,

нежели в отношении обычного поместья: в отличие от прожитка, поместье нельзя было «сдать». Кроме того, в ситуации военной опасности отставные дети боярские привлекались к городской осадной службе. Случаи добровольного ухода из состава Государева двора неизвестны; поместное и денежное благосостояние членов Государева двора было таковым, что желания покинуть его не возникало.

Следует согласиться с мнением Т.А. Лаптевой о том, что изучениесловия дворян и детей боярских в значительной мере детерминировано историографической традицией. Причем определенный вектор в развитии представлений о дворянстве (дворянах и детях боярских) был задан еще в XIX в. В значительной степени историография XIX в. довлеет над современной исторической наукой¹²³: в меньшей степени — отечественной, в большей степени — зарубежной (в частности, работы В.О. Ключевского). В советское время историографическая традиция в изучении дворянства не прервалась, но на нее наложились концепции, выработанные в рамках марксистской парадигмы исторического развития общества. Одной из них является теория «распада служилого города», концептуально оформленная в работах А.А. Новосельского. В настоящее время, как представляется, она не может быть принята.

Констатируя, что теория «распада служилого города» не находит своего подтверждения в источниках, Т.А. Лаптева писала о том, что правительство должно «удерживать стабильность общества, препятствуя размыванию сословий и закрепляя их на той службе, в которой они находятся, или на том тягле которое они несут»¹²⁴. Однако у нас нет убежденности в том, что исследовательница знала реальные планы правительства XVII в. Стремясь освободиться от «установившихся в исторической литературе клише и штампов»¹²⁵, Лаптева, к сожалению, не смогла уйти от оценки событий с позиций определенной заданной теории. Как отметил по этому поводу В. Вжозек, за «так называемую прошлую реальность принимается реальность, легализованная в воображении историков. Это особенное мысленное представление предполагаемой реальности. Она является результатом нагромождаемых особо ценимых научным сообществом воображений», теорий и концепций¹²⁶.

---

¹²³ О необходимости корректировки взглядов на проблемы допетровской истории России см. также: Курбатов О.А. О новой книге Ю.Г. Алексева // Единорогъ... Вып. 2. С. 528.

¹²⁴ Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. С. 483.

¹²⁵ Лаптева Т.А. Эволюция служилого «города». С. 685.

¹²⁶ Вжозек В. Исторический источник как реалистическое алиби историка // Мир историка: Историографический сборник. Омск, 2010. Вып. 6. С. 286.

Использование теории «социальной мобильности», разработанной в социологии, дает основание осмыслить полученные результаты настоящей работы в следующем виде. Во второй половине XVI–XVII вв. социальная (сословная) структура российского общества не была замкнутой; существовали разные действующие и легальные способы перехода из одного сословия в другое, в частности в привилегированное сословие дворян и детей боярских. Наличие социальной (сословной) мобильности является фактором стабильности общественных отношений и общества в целом¹²⁷. Более того, как отмечено в историографии, существовала возможность (так называемый «социальный лифт»¹²⁸) продвижения к наиболее экономически состоятельной части сословия (Государев двор), зависевшая от собственных усилий (результатов службы) человека, его родственных связей и неформальных отношений.

Литература

- Akelev E., Joukovskaia A.* Из казаков в дворяне. Шагаровы, микроистория социальной мобильности в России, XVII — XVIII вв. // Cahiers du Monde russe. 2016. Vol. 57. № 2–3. P. 457–504.
- Алексеев Ю.Г.* К вопросу о сословиях в России XV–XVI вв. Некоторые черты сословной политики Ивана III // Государство и общество в России XV — начала XX в. Сборник статей памяти Н.Е. Носова. СПб., 2008. С. 65–81.
- Андреев И.Л.* Дворянство и служба в XVII в. // Отечественная история. 1998. № 2. С. 164–175.
- Андреев И.Л.* О проблеме сословной организации и сословном самосознании служилого “города” в XVII столетии // Сословия и государственная власть в России. XV — середина XIX вв. Международная конференция — Чтения памяти Л.В. Черепнина. Тезисы докладов. М., 1994. Ч. 1. С. 13–20.
- Аракчеев В.А.* Демография провинциальной дворянской семьи в России середины XVII в.: удельный вес боевых потерь и роль прожитка в функционировании поместной системы // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. VI чтения памяти академика Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. М., 2019. С. 249–255.
- Бахрах Д.Н.* Правовые льготы // Справедливость и право. Свердловск, 1989. С. 74–82.
- Беленький В.Х.* Социальная структура общества: социально-философские и социологические проблемы // Философия и общество. 2007. № 3. С. 49–63.

---

¹²⁷ См.: *Сорокин П.А.* Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб., 1914. С. 314–316; *Беленький В.Х.* Социальная структура общества: социально-философские и социологические проблемы // Философия и общество. 2007. № 3. С. 49–63.

¹²⁸ См.: *Романова К.С.* Социальные лифты как средство социальной мобильности // Дискурс-Пи. 2015. № 2(19). С. 30–34.

- Берман Г.Д.* Западная традиция права. Эпоха формирования. М., 1998.
- Буганов В.И.* «Выборный человек всею землею» Кузьма Минин. // Вопросы истории. 1980. № 9. С. 90–102.
- Булгаков М.Б.* Воеводские рассыльщики в XVII веке // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. Пятые чтения памяти академика Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. М., 2017. С. 232–250.
- Важинский В.М.* Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. (По материалам южных уездов России). Воронеж, 1974.
- Вайтан В.А.* Теория справедливости: Право и экономика. М., 2017.
- Вебер М.* Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147–156.
- Вебер М.* Сословия и классы // Ab Imperio. 2002. № 3. С. 17–24.
- Вязозек В.* Исторический источник как реалистическое алиби историка // Мир историка. Историографический сборник. Омск, 2010. Вып. 6. С. 272–294.
- Водарский Я.Е.* О межсословных переходах в первой половине XVIII в. // Сословия и государственная власть в России. XV — середина XIX вв. Международная конференция — Чтения памяти Л.В. Черепнина. Тезисы докладов. М., 1994. Ч. 1. С. 70–74.
- Водарский Я.Е.* Численность, состав и размещение дворянства в первой половине XVII в. // Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII — первая половина XVIII в. М., 1989. С. 120–130.
- Волков С.В.* Элитные группы традиционных обществ М., 2017.
- Гладкий А.В.* Введение в современную логику. М., 2001.
- Глазьев В.Н.* Особенности социальной структуры населения и административного устройства Южной окраины России XVI–XVII вв. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 24–32.
- Громова Е.И.* Эвристический потенциал концепции социальной мобильности Питирима Сорокина // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 6(58). С. 1689–1699.
- Епихина Ю.Б.* Переопределение концептуальных оснований в исследованиях социальной мобильности // Многомерная социальная мобильность в современной России. М., 2018. С. 29–34.
- Зенченко М.Ю.* Южное российское порубежье в конце XVI — начале XVII в. Опыт государственного строительства. М., 2008.
- Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988.
- Канарш Г.Ю.* Социальная справедливость. Философские концепции и российская ситуация. М., 2011.
- Козловская Е.Н.* Социальная мобильность в Древней Руси (по материалам законодательных актов X–XIII вв.) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2019. Т. 29. № 1. С. 135–140.
- Козляков В.Н.* Служилые люди России XVI–XVII вв. М., 2018.

- Коллманн Н.Ш.* Соединенные честью. Государство и общество в России раннего Нового времени. М., 2001.
- Комаров О.В.* Военный потенциал Поморских городов и дворцовых земель Верхнего Поволжья в XVI в. (социально-экономические аспекты) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. VI чтения памяти академика Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. М., 2019. С. 548–551.
- Кузнецов А.А., Морохин А.В.* Кузьма Минин. Человек и герой в истории и мифологии. М., 2017.
- Курбатов О.А.* О новой книге Ю.Г. Алексеева // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и раннего Нового времени. М., 2011. Вып. 2. С. 521–528.
- Курбатов О.А.* Смотренные десятины полка Елисея Цыклера 1655 г. // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и раннего Нового времени. М., 2011. Вып. 2. С. 303–341.
- Куц О.Ю.* Дело о “крестьянстве” братьев Фомы и Калины Севастьяновых как источник по изучению нравов русского общества середины XVII в. // Российское государство в XIV–XVII вв. Сборник статей, посвященный 75-летию Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 459–460.
- Куц О.Ю.* Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637–1667). СПб., 2009.
- Лаптева Т.А.* Десятни XVII в. как исторический источник: особенности составления и научного использования // Вестник архивиста. 2012. № 4(120). С. 19–29.
- Лаптева Т.А.* Десятни как источник по истории приказного делопроизводства XVII в. // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии. К 80-летию Сергея Михайловича Каштанова. Материалы XXIV международной научной конференции. М., 2012. С. 378–379.
- Лаптева Т.А.* Новые дворянские роды в России в XVII в. // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006.
- Лаптева Т.А.* Поверстание в дети боярские представителей других сословий. К вопросу о расширении социальной базы дворянского сословия в XVII веке // Отечественная история. 2003. № 5. С. 81–96.
- Лаптева Т.А.* Повседневная жизнь провинциального дворянства в XVII в. // Российская история. 2010. № 4. С. 107–117.
- Лаптева Т.А.* Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010.
- Лаптева Т.А.* Эволюция служилого «города» // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время). Сборник статей памяти Л.В. Черепнина. М., 2010. С. 684–693.
- Лебедева Д.А.* Социальная стратификация // Format. Социология. 2019. № 3(3). С. 17–21
- Лисейцев Д.В.* Почему Земский собор — не парламент? // Российская история. 2020. № 4. С. 142–150.
- Ляпин Д.А.* Расслоение провинциального дворянства в России и социально-политическая борьба во второй половине XVII в. // Российская история. 2015. № 5. С. 42–53.

- Малов А.В.* Смотренный список начальных людей московских выборных полков солдатского строя 1692 г. // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и раннего Нового времени. М., 2011. Вып. 2. С. 432–492.
- Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — нач. XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1.
- Морозова И.С.* Льготы в российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.
- Никишин Е.А.* История и перспектива исследований социальной мобильности после мобильного поворота // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22. № 2. С. 93–117.
- Новосельский А.А.* Распад землевладения служилого “города” в XVII в. (по десятиям) // Русское государство в XVII в. М., 1961. С. 231–253.
- Новосельский А.А.* Феодалное землевладение. Боярство, дворянство и церковь // Очерки истории СССР. XVII в. М., 1955. С. 139–164.
- Носкова А.В., Кузьмина Е.И.* Социальная мобильность в трудах ведущих социологов Франции XX в. // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 99–108.
- Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992.
- Павлов А.П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. В 2 т. СПб., 2019.
- Павлов А.П.* Патронатно-клиентельные отношения при московском дворе в годы царствования Михаила Федоровича // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. 2018. № 4(24). С. 83–97.
- Петров К.В.* Некоторые виды земельной собственности и русское право до начала XVIII в. Прожиток // Российское государство в XIV–XVII вв. Сборник статей, посвященный 75-летию Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 115–153.
- Петров К.В.* Переформатирование сословия «дворян и детей боярских» в петровскую эпоху (к постановке проблемы) // Сборник статей по русской истории в честь А.И. Гамаюнова к его 60-летию от друзей и коллег. М., 2019. С. 25–45.
- Петров К.В.* Подлинное и мнимое: проблемы реконструкции прошлого в исторических исследованиях // Русское средневековье. Сборник статей в честь Ю.Г. Алексеева. М., 2012. С. 81–102.
- Петров К.В.* Принцип правового равенства/неравенства в исторической перспективе // Принципы права. Материалы XI международной научно-практической конференции. М., 2017. Ч. 1. С. 286–294.
- Петров К.В.* Свободное население Московского государства во второй половине XVI — XVII вв.: «вольные и гулящие люди» // Петербургский исторический журнал. 2021. № 1. С. 230–248.
- Петрухинцев Н.Н.* «Разрядная» военная реформа Алексея Михайловича и ее влияние в 1658–1660 гг. на южные служилые «города» России (по материалам городов Липецкого края) // История: факты и символы. 2018. № 3(16).

- Петрухинцев Н.Н.* Структура, динамика и иерархия служилых «городов» в XVII веке // *Cahiers du Monde russe*. 2015. Vol. 56. No. 1. P. 137–174.
- Романова К.С.* Социальные лифты как средство социальной мобильности // Дискурс-Пи. Екатеринбург, 2015. № 2(19). С. 30–34.
- Саенко А.С.* Концепция социальной справедливости и ее понимание в современности // Социальная справедливость: утопии и реалии. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В. И. Ленина. М., 2020. С. 373–376.
- Сахаров А.Н.* Рец. на: Hellie Richard. Enserfment and Military Change in Muscovy. L.: Chicago: University of Chicago Press, 1971 // История СССР. 1973. № 2. С. 194–196.
- Седов П.В.* «Он мне свой...». Свойство при московском дворе XVII в. // *Нестор*. Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. 2005. № 7. С. 190–199.
- Седов П.В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII в. СПб., 2006.
- Смирнов С.Н.* К вопросу о развитии системы образования России в первой половине XVIII века в качестве канала изменения индивидуального правового статуса // Закон и право. 2020. № 12. С. 68–71.
- Смирнов С.Н.* К вопросу о формировании образования в качестве канала вертикальной социальной мобильности в Российской империи в 1801–1860 годах: нормативная основа и практика функционирования // *Вестник Тверского государственного университета*. Сер. Право. 2019. № 3(59). С. 95–103.
- Смирнов С.Н.* Некоторые правовые аспекты социальной мобильности помещичьих крестьян в Российской империи в конце XVIII — начале XIX вв.: политика законодателя и факты повседневной истории // *Право и государство: теория и практика*. 2019. № 8(176). С. 70–72.
- Сорокин П.А.* Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб., 1914.
- Сорокин П.А.* Социальная мобильность / Пер. с англ. М., 2005.
- Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990.
- Станиславский А.Л.* Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004.
- Тюменцев И.О.* Россия и появление казачества на Волге и на Дону в XV — первой половине XVI в. // *Cahiers du Monde russe*. 2005. Vol. 46. N 1–2. P. 75–82.
- Урри Дж.* Мобильности / Пер. с англ. А.В. Лазарева. М., 2012.
- Урри Дж.* Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М., 2012.
- Хачатурян Н.А.* Общественная система и принцип относительности. К вопросу о содержании концепт-явления «феодализм» // *Средние века*. М., 2017. Вып. 68(1). С. 6–35.
- Цатурова С.К.* О пользе презентизма, или Как изучать истоки национального государства в ожидании его отмирания // *Диалог со временем*. 2018. Вып. 65. С. 59–72.

- Черныш М.Ф.* Проблематизация социального: исследования социальной структуры и российская социология // Россия реформирующаяся. 2019. № 17. С. 48–60.
- Черныш М.Ф.* Социальная мобильность и неравенство // Многомерная социальная мобильность в современной России. М., 2018. С. 9–28.
- Шеллер М.* Новая парадигма мобильностей в современной социологии // Социологические исследования. 2016. № 7. С. 3–11.
- Crummey R.O.* Aristocrats and Servitors. The Boyar Elite in Russia, 1613–1689. Princeton, 1983.
- Hellie R.* The Expanding Role of the State in Russia // Modernizing Muscovy: Reform and Social Change in Seventeenth-Century. L.; N. Y.; Routledge Curzon, 2004. P. 29–56.
- Hellie R.* Warfare, Changing Military Technology, and the Evolution of Muscovite Society // Tools of War. Instruments, Ideas, and Institutions of War, 1445–1871. Urbana, 1990. P. 74–99.
- Kivelson V.A.* The Effects of Partible Inheritance: Gentry Families and the State in Muscovy // Russian Review. 1994. Vol. 53. No. 2. P. 197–212
- Kollmann N.S.* Kinship and Politics. The Making of the Muscovite Political System, 1345–1547. Stanford, 1987.
- Martin J.B.* Mobility, Forced Resettlement and Regional Identity in Muscovy // Culture and Identity in Muscovy, 1359–1584. М., 1997. P. 431–449.